

УДК 316.332

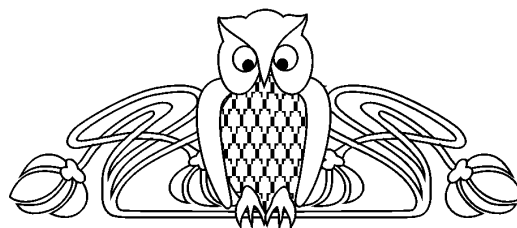
Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска

О. В. Шиняева, О. М. Слепова

Шиняева Ольга Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Политология, социология и связи с общественностью», Ульяновский государственный технический университет, olses@rambler.ru

Слепова Ольга Михайловна, аспирант кафедры «Политология, социология и связи с общественностью», Ульяновский государственный технический университет, slepova15@yandex.ru

Стремительное развитие новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества. Информатизация дает толчок интеграционным процессам в обществе, но в то же время усиливаются процессы поляризации населения. Возникает опасность формирования новой «информационной элиты», а также увеличения определенной страты людей, оказавшихся в маргинальном положении по отношению к информационно-компьютерным технологиям. Цель статьи – определить факторы риска и антириска информационно-цифрового неравенства населения, выявить социальные различия использования информационно-компьютерных технологий. Для реализации цели был использован комплекс материалов: теоретические положения зарубежных и отечественных социологов о сути информационного общества, новых критериях стратификации населения; статистические данные о развитии информационных технологий в российских регионах; результаты авторского социологического исследования. Основные методы обобщения и интерпретации данных: теоретическая интерпретация условий развития информационно-цифрового неравенства, статистический анализ цифровой готовности регионов, факторный анализ итогов опроса. В результате разработана факторная модель информационно-цифрового неравенства населения, в которой описана структура объективных факторов социального и регионального уровней, построена иерархия субъективных детерминант. Определено, что основными факторами риска, способствующими появлению информационно-цифрового неравенства, являются: недостаточно развитая отечественная инфраструктура; высокая стоимость интернет-услуг; слабая мотивация и готовность разных групп населения к использованию информационно-компьютерных технологий. К факторам антириска следует отнести готовность индивидов к освоению компьютерной грамотности, разработка федеральных и региональных программ по формированию компетенций населения в сфере информационных технологий. Установлены закономерности между состоянием ИКТ-инфраструктуры в географических сегментах и степенью освоения компьютерных технологий жителями; между уровнем дохода, образованием, местом проживания семей и характером их информационно-цифровой активности. Предложены новые функции для социальных институтов, традиционно реализующих задачи просвещения: выработка компенсаторных условий,

устраняющих компьютерную неграмотность в основных сферах экономики и домохозяйствах.

Ключевые слова: информационно-цифровое неравенство, объективные и субъективные факторы, социальные различия доступа к ИКТ, информационно-цифровая бедность.

Information Digital Inequality of Population: Risk and Anti-Risk Factors

O. V. Shinyaeva, O. M. Slepova

Olga V. Shinyaeva, <https://orcid.org/0000-0001-7852-7257>, Ulyanovsk State Technical University, 32 Severny Venetz Str., Ulyanovsk 432027, Russia, olses@rambler.ru

Olga M. Slepova, <https://orcid.org/0000-0002-8167-2970>, Ulyanovsk State Technical University, 32 Severny Venetz Str., Ulyanovsk 432027, Russia, slepova15@yandex.ru

The rapid development of new information and telecommunications technologies acquires the character a global information revolution exerting an increasing influence on politics, economics, management, finance, science, culture, and other spheres of society. Informatization gives impetus to integration processes in the society but at the same time, the processes of polarization of the population are intensifying. There is a danger of forming a new «information elite» as well as an increase in a certain stratum of people who are marginalized in relation to computer communication technologies. The purpose of the article is to identify risk and anti-risk factors of information and digital inequality of the population, to reveal social differences in the use of information and computer technologies. To do this, theoretical approaches of foreign and domestic sociologists on the essence of the information society, new criteria for stratification of the population, statistical data on the development of information technologies in Russian regions were used as well as the results of the author's sociological research. The basic methods of data generalization and interpretation: theoretical interpretation of the conditions for the development of information and digital inequality, statistical analysis of digital readiness of regions, factor analysis of survey results were implemented. As a result, the factor model of information digital inequality of the population is developed, in which the structure of objective factors of societal and regional levels is described, and hierarchy of subjective determinants is constructed. The main risk factors, contributing to the emergence of information digital inequality, are the following: insufficiently developed domestic infrastructure, high cost of internet services, weak motivation and readiness of various groups of the population to use information and computer technologies. The antirisk factors include: the willingness of individuals to learn computer literacy, the development of federal and regional programs to build the competencies of the population in the field of information technology. In conclusion, the regularities between the state of the ICT infrastructure in geographical segments and the degree of development of computer technologies by residents;

between the level of income, education, places of families' residences and the nature of their information and digital activities are established. The new functions for social institutions that traditionally realize the tasks of education: the development of compensatory conditions that eliminate computer illiteracy in the main sectors of the economy and households are proposed.

Keywords: information digital inequality, objective and subjective factors, social differences in access to ICT, information and digital backwardness.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61>

Актуальность исследования факторов риска информационно-цифрового неравенства в российском обществе обусловлена целым рядом причин. Во-первых, к концу второго десятилетия XXI в. россияне оказались в ситуации, когда информационно-цифровая активность и компетентность из элементов экономической деятельности превратились в важный критерий стратификации российского общества. Эта проблема не изучена как одна из главных составляющих риска для современного общества, причина конфликтов между различными социально-профессиональными группами, территориальными сегментами. Риск нового неравенства не изучен как проблема, имеющая значение для дезинтеграции усилий властных структур и социальных институтов¹.

Во-вторых, стремительное развитие цифровых и телекоммуникационных технологий приобретает характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества. Информатизация дает толчок технологическим процессам в национальном и международном масштабах, которые создают условия для формирования «информационной элиты» – определенной страты людей, владеющих специальными компетенциями и определяющих правила доступа к ним. Требуется тщательный анализ факторов, способствующих преодолению элитарности компьютерной грамотности и формированию ИКТ-компетенций в различных социальных сегментах.

В-третьих, в современной России процесс формирования информационно-цифрового неравенства накладывается на условия «крутой ломки институциональной системы общества, вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений»². Реформирование в последние десятилетия проводилось без учета адресной социальной поддержки, что привело к деформации практик социально-профессиональной адаптации населения. Обращение к сформулированной проблеме позволит рассмотреть информационно-цифровое неравенство в комплексе с другими видами социальной стратификации, которые вызваны социально-экономическими, социокультурными, региональными факторами.

Цель данной статьи – определить факторы риска и антириска информационно-цифрового неравенства населения, выявить социальные различия использования информационно-компьютерных технологий.

Научная новизна исследования связана с применением социологического подхода к изучению нового вида неравенства. До сих пор доступность информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и шансы в этой сфере разных социальных групп рассматривались в контексте технократического и экономического подходов. Применение социологического подхода позволит выявить факторы новой стратификационной системы, описать структуру объективных факторов макро- и мезоуровней, а также иерархию субъективных детерминант. Новизна связана также с попыткой установления закономерности между состоянием ИКТ-инфраструктуры в конкретных географических сегментах и степенью освоения компьютерных технологий жителями; между уровнем дохода, образованием и характером информационно-цифровой активности представителей выделенных сегментов.

По сравнению с экономическим, политическим и образовательным неравенством, *информационно-цифровой критерий социального неравенства* является относительно новым в научной литературе. В общем представлении термин «информационно-цифровое неравенство» описывает ситуацию нарастания различий в обществе между теми социальными группами, которые имеют доступ к современным цифровым технологиям коммуникации (прежде всего к Интернету), и теми, которые такой возможности не имеют. Новое неравенство тесно связано со способом организации общества, определяется динамикой внедрения цифровых технологий в различные сферы. К этому следует добавить преобразования цивилизационного характера, связанные с распространением информационных технологий в повседневной жизни населения (интернет-вещи, онлайн услуги, коммуникации в социальных сетях).

Исследование факторов информационно-цифрового неравенства требует учета результатов разных социологических отраслей (социологии профессиональных групп, экономической социологии, социологии инноваций и структурных изменений) и опоры на социологические теории устройства информационного общества. Проблему информационного общества впервые начал исследовать Н. Винер, американский математик и философ. Он еще в 1940-х гг. предсказал информационный раскол общества, который связывал с «потенциалами добра и зла», актуальными в наше время: компьютеры и безопасность, компьютеры и безработица, компьютеры и виртуальные сообщества, дистанционное управление, этические вопросы создания роботов, искусственный интеллект и информационное

неравенство. В попытке решить эти проблемы Винер определил «принципы справедливости», которым должно следовать общество. По его словам, «цель человека – процветать как вид информационно обрабатывающего организма»³. Для процветания человечества необходимо, чтобы грамотно внедрялись информационные технологии, значение и результаты которых могут оказать неоднозначное влияние на развитие общества.

М. Кастельс, описывая новые явления информационного общества, отметил, что «свободный обмен информацией будет способствовать преодолению нищеты и неравенства»⁴. Но «информационный рай» примет не всех; те, кто лишен знаний для такого обмена, начнут испытывать значительные экономические трудности. Такую взаимосвязь информационной доступности и экономики ученый назвал «информационной экономикой»: подключаясь к ней, люди получают дополнительную ценность, а будучи вне ее, теряют шансы обрести преимущества. Кастельс описал способ социального развития, который напрямую связан с цифровыми технологиями, – информационализм; при таком способе развития генераторы производительности – это производство, обработка информации, символическая коммуникация; знание и информация становятся двигателями прогресса.

Э. Харгитай, анализируя структуру информационного общества, отмечает, что деление граждан на «пользователей» и «не-пользователей» применимо как аналитический инструмент только на ранних этапах распространения информационно-компьютерных коммуникаций. В связи с этим ученый предложила два типа цифрового неравенства: неравенство первого порядка (first-order digital divide) – неравные шансы в доступе и пользовании; неравенство второго порядка (second-order digital divide) – различия в специфике использования Интернета, которые актуализируются на более поздних стадиях интернетизации⁵. Э. Харгитай в определении информационно-цифрового неравенства выделила пять характеристик для разделения населения: наличие технических средств, автономность доступа к мобильным устройствам, навыки пользования информационными технологиями, наличие социальной поддержки в освоении информационных технологий, личная мотивация использования информационных технологий.

Построение цифровой экономики и технологической инфраструктуры для интернетизации всех сфер жизни в России способствовало появлению отечественных исследований социальных последствий этого процесса. Л. И. Щербакова выявила две формы цифрового неравенства: «воспроизводственное неравенство» и «динамичное неравенство». «Для первой формы цифрового неравенства характерно проецирование на уже существующее неравенство: социаль-

ное, имущественное, межрегиональное. Вторая форма появляется в период углубления информационного разрыва параллельно с активной политикой по его сокращению»⁶. По мнению исследователя, информационно-цифровое неравенство усугубляется парадоксальным культурным противоречием: с одной стороны, индивид находится на пересечении множества информационных потоков; с другой стороны, он может не иметь доступа к новым каналам коммуникации, а значит, и к большим объемам информации.

Д. В. Пименова в своей работе «Информационное неравенство в современном российском обществе: социально-территориальный аспект» характеризует «цифровое расслоение» как различие в доступе к современным информационным технологиям для разных социальных слоев и групп. Она отмечает, что понятие «цифровое неравенство» является более узким, чем «информационное неравенство», поскольку первое отражает неравномерность развития лишь одного компонента информационного пространства – цифровой инфраструктуры. Автор фиксирует взаимосвязь между информационным неравенством и информационным пространством. «Информационное неравенство складывается и проявляется соответственно уровням информационного пространства. На макроуровне информационное неравенство выражается в неравенстве уровня информатизации стран и территорий. Мезоуровень информационного неравенства – это различия в уровне использования информационных технологий в организациях, городе и селе... Микроуровень – это информационное неравенство, существующее между индивидами»⁷.

Для интегральной оценки уровня развития информационно-цифрового пространства автор вводит индикатор состояния информационно-цифрового пространства. Данный индикатор включает следующие показатели: компьютерная оснащенность региона, информационная, экономическая, социальная инфраструктура.

По мнению К. И. Кузнецовой, основным препятствием на пути повсеместного использования информационных технологий широкими слоями и группами в России является плохо развитая отечественная телекоммуникационная инфраструктура⁸. В то время как многие страны при передаче информации перешли на использование оптоволоконных кабелей или спутниковых каналов, в России основной физической средой передачи данных остается телефонный кабель, качественные параметры которого в несколько раз ниже. Отсутствие отечественных производителей вычислительной техники и связанная с этим высокая цена на современные компьютеры, цифровые устройства, относительно высокая стоимость услуг интернет-провайдеров – условия, которые К. И. Кузнецова также относит к факторам риска объективного характера.

Недостаточное регулирование федеральными и региональными органами управления ценовой политики информационных технологий в Российской Федерации, отсутствие законодательной базы в данной области снижают эффективность осуществления государственной программы информатизации регионов России.

К перечисленным факторам следует добавить существенные различия в развитии материальной базы ИКТ в центре России и на периферии. Мы провели анализ статистических данных оснащения регионов России компьютерами и компьютерными технологиями. Для жителей отдаленных территорий их место проживания во многом предопределяет довольно низкие воз-

можности в сфере информатизации⁹. По уровню развития информационных и коммуникационных технологий среди регионов РФ на последнем месте находится Республика Дагестан – затраты предприятий и организация на ИКТ составляют всего 380 руб. в год на одного работника; объем инновационной продукции – 108,5 млн руб. Немного лучше ситуация в Чеченской Республике: затраты на ИКТ – 820 руб., объем инновационной продукции – 70,7 млн руб. (табл. 1). Затраты на внедрение ИКТ в Центральном федеральном округе почти в 2 раза выше, чем в Сибирском и Приволжском округах; почти в 3 раза выше, чем в Южном округе и почти в 8 раз выше затрат в Северо-Кавказском федеральном округе.

Таблица 1

Показатели развития ИКТ в округах и регионах РФ¹⁰

Округ, регион	Затраты на ИКТ на одного работника (тыс. руб.)	Число ПК на 100 работников (шт.)	
		всего	в т.ч. с доступом к Интернету
РФ	8,9	39	21
СКФО	1,72	33	15
ЮФО	4,84	37	18
ПФО	5,87	35	17
СФО	7,28	37	20
ДФО	8,11	39	19
УФО	10,83	37	18
СЗФО	11,86	43	22
ЦФО	13,09	45	26
Республика Дагестан	0,38	27	11
Чеченская Республика	0,82	25	10
Томская область	13,5	49	33
Красноярский край	13,76	40	21
Тюменская область	16,64	37	18
Ханты-Мансийский АО	18,13	36	17
г. Санкт-Петербург	21,25	50	29
Ямало-Ненецкий АО	27,64	30	14
г. Москва	28,41	66	43

Показателем «цифровой готовности» служит индекс информационного развития регионов. Методология построения индекса основывается на показателях, которые характеризуют три фактора цифрового развития (человеческий капитал, ИКТ-инфраструктура, экономическая среда), и показателей использования информационных технологий в шести сферах деятельности (государственное и муниципальное управление, бизнес, здравоохранение, образование, культура, использование ИКТ домохозяйствами и населением)¹¹.

Индекс позволяет оценить текущее состояние, выявляя при этом наиболее проблемные зоны в информатизации субъектов РФ. Индекс готовности регионов в разных федеральных округах значительно различается (табл. 2): значе-

ние индекса в Северо-Западном и Центральном федеральных округах составляет около 0,43, что соответствует среднему уровню; в Северо-Кавказском округе – всего 0,28 (низкий уровень).

Выявлена прямая зависимость между значением индекса информационного развития регионов и уровнем валового регионального продукта на душу населения (ВРП). В федеральных округах, где ВРП на душу населения больше, выше степень развития информационно-цифровой инфраструктуры. Серьезная проблема с информационной инфраструктурой зафиксирована в регионах Северо-Кавказского, Сибирского федеральных округов.

Невысокая степень мотивационной готовности разных групп населения к использованию

Таблица 2

Индекс готовности округов России к информационному обществу¹²

Федеральный округ РФ	Значение индекса	ВРП на душу населения, руб.
Северо-Западный	0,432	345 301,2
Центральный	0,429	420 102,4
Уральский	0,392	517 533,6
Дальневосточный	0,368	401 695,6
Приволжский	0,357	234 121,9
Сибирский	0,355	249 039,0
Южный	0,339	197 948,2
Северо-Кавказский	0,283	112 491,6

компьютерных технологий приводит к недооценке процесса информатизации. Низкий уровень компьютерной грамотности не позволяет обеспечить высокие темпы внедрения ИКТ в различные отрасли экономики и повседневную жизнь социальных групп. Немаловажным фактором, усугубляющим информационно-цифровое неравенство, является проблема языкового барьера, а именно противоречие между относительно высоким объемом программного обеспечения и сетевых ресурсов на английском языке и сравнительно небольшим числом людей, хорошо владеющих этим языком.

По опубликованным статистическим данным, средний показатель российских домохозяйств, имеющих доступ в Интернет, ниже соответствующего показателя европейских государств. Чтобы проверить эту ситуацию, а также выявить факторы, влияющие на информационно-цифровое неравенство в текущей жизни, мы провели собственное социологическое исследование «Информационно-цифровая активность жителей региона» (выборка – 1250 жителей городов и сельских поселений Ульяновской области в возрасте от 18 лет и старше).

Как показало исследование, приоритетным

источником информации для всех категорий населения в современных условиях является Интернет. Но использование интернет-технологий для получения информации различается в социальных сегментах: чем выше уровень дохода семьи, тем разнообразнее арсенал источников информации; наиболее разнообразный перечень источников наблюдается в семьях со средним уровнем дохода: активное использование Интернета (83%) дополняется традиционными СМИ (48%), а также домашней и публичной библиотеками (45%). Среди типов поселений наибольшим разнообразием источников информации отличается крупный город; а Интернет в качестве основного и часто единственного средства информации использует большинство жителей средних и малых городов (81%). В поселках и селах наблюдается самая низкая приверженность Интернету в получении информации (68%); при этом – более высокая востребованность публичных библиотек и СМИ (табл. 3). Информационно-цифровая активность в разных возрастных когортах также имеет свои особенности: парадокс состоит в том, что Интернет как источник информации в разных сферах более популярен у жителей среднего возраста (36–55 лет; 85%).

Таблица 3

Предпочтения населения в источниках информации, % от числа опрошенных

Какими источниками информации Вы пользуетесь?	Всего	Возраст			Экон. статус семьи					Место проживания		
		18–35	36–55	От 56	Бедные	Малообеспеченные	Средние	Выше среднего	Состоятельные	Крупный город	Средний, малый город	Поселок, село
Книжный магазин	18	19	19	17	1	16	21	17	39	24	13	9
Гос. телеканалы	46	37	55	45	41	56	41	40	44	49	48	31
Частные телеканалы	12	18	9	6	12	2	7	32	30	15	7	9
Публичная библиотека	37	31	31	50	25	36	43	30	33	35	38	45
Домашняя библиотека	34	25	33	44	30	31	45	16	19	37	24	35
Журналы, газеты	44	37	46	47	45	38	49	35	53	46	38	41
Радио	21	17	24	20	11	20	20	27	28	23	19	14
Интернет	77	77	85	63	54	79	83	77	64	76	81	68

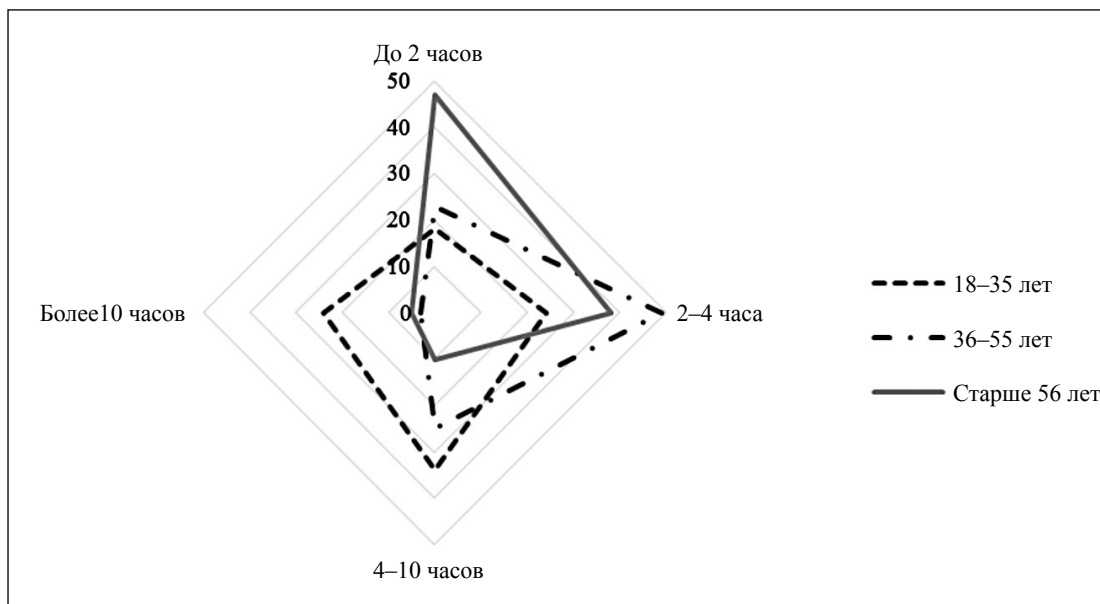
Возраст влияет на ежедневную цифровую активность населения: чем моложе человек, тем больше он «сидит» в Интернете (рисунок), но чаще не с целью получения новой информации, а для удовлетворения потребностей в коммуникации. Молодое поколение не расстается с мобильными устройствами и большую часть времени проводит в Сети: 34% населения от 18 до 35 лет тратят на Интернет 6–10 часов ежедневно. Жители 40–55 лет, как правило, используют Интернет от 2 до 4 часов в день; каждый второй житель старше 56 лет – до 2 часов. Полученные результаты подтверждают разный характер использования Интернета как по длительности, так и по реализуемым потребностям.

Главными устройствами, при помощи которых жители выходят в Интернет, являются мобильное устройство (в основном телефон, электронная книга и др.) – 65%; компьютеры (настольный – 57% и мобильный – 51%); теле-

визор (43%) (табл. 4). В век информационных технологий устройств для выхода в Сеть становится все больше, и жители активнее начинают ими пользоваться. Неудивителен тот факт, что на первое место вышли мобильные телефоны, так как именно с их помощью обеспечивается постоянный доступ во Всемирную паутину.

По сравнению с 2016 г., доля населения, выходящего в Интернет с мобильных устройств, увеличилась на четверть: 39% в 2016 г. и 65% в 2018 г. Данная тенденция обеспечена резким увеличением устройств с доступом в Интернет; особенно заметно увеличилась доля телевизоров (примерно на 40%). С каждым годом все предпочтительнее становится просмотр фильмов дома, на большом экране, а не в кинотеатре.

В ходе опроса нами выявлена следующая зависимость: чем выше уровень образования, тем меньше в семье доля стационарных компьютеров и больше различных мобильных устройств

Ежедневная интернет-активность в зависимости от возраста населения, % от числа опрошенных

Наличие в семье устройств доступа к Интернету, % от числа опрошенных

Таблица 4

Какие из следующих мобильных устройств для доступа к сети Интернет у Вас имеются?	Всего	Экон. статус семьи					Уров. образования			Место проживания		
		Бедные	Малообеспеченные	Средние	Выше среднего	Состоятельные	Начальное проф.	Среднее проф.	Высшее	Крупный город	Средний, малый город	Поселок, село
Настольный компьютер	57	59	61	62	25	54	60	57	53	58	58	51
Мобильный компьютер	51	64	43	38	56	90	45	46	63	56	45	44
Планшет	36	30	30	33	35	69	39	24	47	39	34	31
Мобильное устройство телефон	65	77	58	65	53	80	59	65	72	72	58	57
Игровая приставка	7	7	4	3	6	21	6	5	9	6	5	10
Телевизор	43	26	41	59	31	45	56	30	44	43	52	32
Ничего	2	8	2	0	0	0	3	2	0	1	4	2

Примечание. Ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому их сумма превышает 100%.

(ноутбуков, телефонов и электронных книг). Это связано с тем, что при повышении уровня образования увеличивается количество работ, выполняемых дистанционно и регулярно, не только на рабочем месте. Жители с начальным профессиональным образованием используют компьютер с выходом в Интернет больше для личных целей, а не для работы.

Аналогично обстоит дело с экономическим статусом семьи как фактором информационно-цифровой активности: чем выше уровень дохода, тем больше в семье средств выхода в Интернет. Наиболее предпочтительными устройствами для этого являются ноутбуки и нетбуки. Телевизор с доступом в Сеть чаще используется в семьях со средним доходом. Наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на наличие средств выхода в Интернет, являются экономический статус семьи, уровень образования и компьютерной грамотности.

Как часто население пользуется Интернетом? Две трети взрослого населения делают это каждый день (табл. 5); в 2016 г. данная доля составляла чуть более половины взрослого населения (55%).

В первую очередь, на этот показатель влияет уровень компьютерной грамотности: чем он

выше, тем чаще востребован Интернет. Жители используют Интернет в основном для общения в социальных сетях (59%). Это характерно для всех категорий жителей, кроме ИТ-специалистов и состоятельных семей. Последнее обусловлено тем, что с появлением мессенджеров активные пользователи переключились на них, приложения более удобны для работы и личных коммуникаций.

Одновременно старшее поколение стало активнее использовать для общения Скайп. Это обусловлено желанием старшего поколения общаться со своими детьми и внуками, которые проживают в другом городе или же просто редко навещают своих родных. Весь спектр «базовых услуг» в интернет-пространстве (обмен письмами, общение в социальных сетях, онлайн-платежи, заказ билетов, продуктов, такси) используют лишь 13% от общего числа опрошенных. Чаще других данный показатель характерен для жителей с высоким (продвинутым) уровнем компьютерной грамотности, но даже в этом сегменте – это лишь каждый второй (49%) (табл. 6).

Владение основными информационно-компьютерными услугами «базового уровня» означает выход из сегмента «цифровой бедности». «Цифровыми бедными», по данным опроса, яв-

Таблица 5

Частота использования Интернета в жизни населения региона, % от числа опрошенных

Как часто Вы пользуетесь сетью Интернет (дома, на работе, в другом месте)?	Всего	Уровень компьютерной грамотности				Возраст		
		Очень низкий	Начальный	Средний	Продвинутый	18–35 лет	36–55 лет	От 56 лет
Каждый день или почти каждый день	68	14	56	78	85	84	63	55
Несколько раз в неделю	17	3	35	14	15	10	23	21
Несколько раз в месяц	9	31	7	8	0	6	10	11
1 раз в месяц или менее	3	16	1	0	0	0	1	7
Не пользуюсь	3	36	1	0	0	1	3	6

Таблица 6

Базовый уровень информационно-цифровой активности, % от числа опрошенных

Как Вы используете Интернет?	Всего	Возраст			Уровень компьютерной грамотности			
		18–35	36–55	От 56 лет	Очень низкий	Начальный	Средний	Продвинутый
Интернет-платежи за услуги, квартплату	43	45	48	31	0	37	43	64
Покупка в интернет-магазинах	39	49	40	19	2	33	40	60
Общение в социальных сетях	59	55	57	60	49	52	68	42
Заказ билетов	22	29	23	10	0	18	22	56
Заказ продуктов, такси через мобильные приложения	20	30	20	7	0	14	17	50
Обмен письмами по электронной почте	39	54	46	27	3	28	42	58
Просмотр видео, скачивание	51	55	50	46	40	50	51	51
Все из перечисленного	13	23	7	4	6	10	14	49
Средний уровень активности	39	45	41	29	13	33	40	54

Примечание. Ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому их сумма превышает 100%.

ляются около 60%. Чаще других в группе риска находятся жители старше 56 лет (71%), а также жители с низким уровнем компьютерной грамотности (87%) и с начальным профессиональным образованием (72%). Кроме образования и компьютерной компетентности важным фактором информационно-цифрового неравенства является уровень дохода семьи: в малообеспеченных семьях статусу «цифровые бедные» соответствуют две трети (66%); в состоятельных семьях – около трети (37%).

Проблеме информационного неравенства уделяют внимание различные социальные институты и организации. Национальный комитет по информационным технологиям выступил с инициативой расширить число интернет-пользователей за счет пенсионеров путем снижения стоимости услуг и реализации проекта «Общественное достояние». Проблемой озадачены и производители цифровых услуг – региональные ИТ-сообщества и компании. Они считают, что вопрос решается развитием «облачных» сервисов, которые дадут возможность консолидировать ресурсы. Однако полученные нами данные свидетельствуют о том, что проблему информационно-цифрового неравенства не решить указанными сверху. Оно активно функционирует и воспроизводится на микроуровне: в ежедневных практиках общения между индивидами; решении проблем граждан в сферах образования, здравоохранения, культуры, бизнеса.

Инновационный кластер Ульяновской области вошел в список российских территорий опережающего инновационного развития, выделенных Правительством РФ для дальнейшей поддержки. Однако создается впечатление, что для значительной части населения участие в региональных проектах «Умный регион», «Умный дом», «Сетевой город. Образование», «Региональная медицинская информационная система», «Электронное правительство», «Открытая наука» является далекой перспективой, не востребованной практикой. Наблюдаются реальное расслоение населения по степени освоения информационно-цифрового пространства и развитие такого феномена, как «цифровая бедность»; данные явления тормозят внедрение информационно-компьютерных технологий в конкретных территориальных границах.

Итак, анализ научных положений и результатов авторского исследования позволил выявить следующие *факторы риска* в становлении нового вида неравенства: отсутствие гибкой ценовой политики в сфере доступа к цифровым услугам; слабая реализация федеральных и региональных программ компьютерной грамотности в конкретных социально-демографических сегментах; невысокий интерес граждан к ИКТ и потребность в создании новых инструментов коммуникаций; низкий уровень владения компьютерными компетенциями и мотивации к их развитию.

Новизна и значимость зафиксированного состояния связана с необходимостью создания механизма перехода России к информационному обществу, преодоления ситуации, наблюдаемой в настоящее время, – цифровое неравенство воспроизводит само себя и усугубляет экономические, образовательные, территориальные формы неравенства. Обозначенную тенденцию подтвердили результаты эмпирического анализа материалов, собранных в ходе исследования.

Преодоление информационного неравенства остро необходимо и возможно посредством просвещения, обучения и стимулирования социальных групп, повышения личной мотивационной готовности индивидов к самообразованию и освоению онлайн-пространства. В новых условиях социальные институты, традиционно выполняющие функции просвещения, должны взять на себя задачу формирования новой информационной культуры и выработки компенсаторных условий, усиливающих *факторы антириска* путем ликвидации компьютерной неграмотности и пассивности. К таким социальным институтам относятся институты основного и дополнительного образования, публичных библиотек, средств массовых коммуникаций.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-411-730009 «Информационно-цифровое неравенство и способы его преодоления в регионе»).

Примечание

- 1 См.: Никулина Н. Ю., Гудакова Е. В. Риски современного информационного общества // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 361–363.
- 2 Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. 2001. № 6. С. 45.
- 3 Манжуева О. М. Информационная этика Норберта Винера // Вестн. БГУ. 2013. № 6. С. 23.
- 4 Castells M. Information Age : Economy, Society and Culture : in 3 vols. Oxford : Blackwell Publishers, 1996–1998. Vol. 1. P. 32
- 5 См.: Hargittai E. Second-Level Digital Divide : Mapping Differences in People's Online Skills // First Monday. 2002. Vol. 7, № 4. URL: <https://www.learntechlib.org/p/95767/> (дата обращения: 25.11.2018).
- 6 Щербак Л. Н. Социальное неравенство как препятствие на пути становления информационного общества // Вестн. ВУиТ. 2013. № 2 (28). С. 178.
- 7 Игнатов В. С., Пименова Д. В. Информационное пространство. Структура и функции // Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-struktura-i-funktsii> (дата обращения: 24.11.2018).
- 8 См.: Кузнецова К. И. Цифровое неравенство как сложный и динамичный феномен // Новые контуры соци-

альной реальности : материалы междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2017. С. 181.

- ⁹ См.: Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013–2014 гг. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации /

под ред. Т. В. Ершовой, Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошника. М., 2015. С. 42.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 43.

Образец для цитирования:

Шиняева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61>

Cite this article as:

Shinyaeva O. V., Slepova O. M. Information Digital Inequality of Population: Risk and Anti-Risk Factors. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 53–61 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61>
